

Это было не его желание, а чистая инстинктивная реакция. Подсознательно он понимал, что находится в состоянии эмоционального срыва, и где бы он ни оказался, это могло быть опасно. Поэтому он привёл его в самое безопасное место, надеясь, что это поможет ему успокоиться.

Он стоял у входа в KTV, но колебался.

Что он будет там делать?

Он отчётливо помнил, что именно в этом месте осознал свои запретные чувства к Шэнь Цинчи. И также именно здесь он сказал ему, что больше не хочет поддерживать связь.

Если он войдёт сейчас, разве это не принесёт только лишние страдания?

Шэнь Фан чувствовал усталость. Он развернулся и направился в бар через дорогу.

Переступив порог бара, он вспомнил, что и здесь остались следы Шэнь Цинчи.

Но раз уж он пришёл, да и Шэнь Цинчи уже давно ушёл, он решил не обращать на это внимания. Под странным взглядом Су Тин он уверенно вошёл в бар, подошёл к стойке и постучал пальцами по поверхности:

— Как обычно.

В баре не было ни одного посетителя, что явно говорило о том, насколько капризным был владелец заведения. Он даже не пытался привлечь клиентов. Чэнь Циюй отсутствовал, и сам хозяин взял на себя роль бармена.

— Господин, — Су Тин, протирая бокал, обратилась к нему, — вы разве не заметили табличку «Закрито» у входа?

— А, правда? Не обратил внимания, — Шэнь Фан не изменился в лице, — добавьте побольше льда.

Су Тин глубоко взглянула на него, поставила только что вымытый стеклянный бокал на стойку, наполнила его льдом и подтолкнула к Шэнь Фану.

Шэнь Фан, увидев бокал, наполненный только льдом, нахмурился:

— Что это значит?

— Вы сказали «побольше льда», — Су Тин сохраняла спокойствие, — лёд в избытке, можете просить добавки сколько угодно.

— ...Я сказал «как обычно, побольше льда», — Шэнь Фан с трудом сдерживал раздражение, — вы не понимаете или делаете это специально?

— Понимаю, но я не хочу продавать вам алкоголь. Боюсь, что вы опьянеете и устроите скандал, разнеся мой бар.

— Ха, — Шэнь Фан словно услышал что-то смешное, одна его бровь поднялась, — вы, владелец бара, отказываетесь продавать мне алкоголь? Вам самой это не кажется забавным?

— Я не решаюсь обслуживать мужчину, переживающего разрыв, — Су Тин взяла бутылку содовой, открыла её и наполнила бокал, — думаю, вашему малышу вряд ли понравится, если вы

курите и пьёте. Лучше бросьте.

Шэнь Фан замер.

Ему почему-то показалось, что слова женщины имеют смысл, но в следующую секунду он осознал, что это не так. Его лицо потемнело от подавленного гнева:

— Какое ему дело до того, что мне нравится?

Су Тин не стала спорить.

Владелец упорно отказывался продавать ему алкоголь, и Шэнь Фану не хотелось тратить на это время. Он схватил бокал с ледяной содовой, запрокинул голову и сделал несколько глотков. Капли воды стекали по его подбородку. Он с силой поставил бокал на стойку и вытер подбородок:

— Добавьте.

Су Тин снова наполнила бокал содовой.

Один стакан ледяной воды — и Шэнь Фан немного успокоился. Он вдруг замолчал, глядя на пузырьки, поднимающиеся в бокале, и погрузился в раздумья.

Что он вообще делает?

Он просто расстался с мальчиком, с которым провёл всего несколько дней... Нет, это даже нельзя назвать расставанием. Это было лишь его одностороннее чувство к Шэнь Цинчи, и он решил больше не испытывать этих чувств. Так о чём тут переживать, страдать и сожалеть?

Шэнь Фан, как же ты опустился.

Это как купить одежду на импульсе, поносить её несколько дней и понять, что она не подходит, а затем просто выбросить.

И из-за такой мелочи ты так расстроен, потерял покой... Какая же это глупость.

Он с иронией усмехнулся, словно наконец избавившись от груза на душе, снова взял бокал с содовой, собираясь допить его и уйти.

Нет смысла продолжать путаться с Шэнь Цинчи. У него есть много важных дел.

Как раз в этот момент у входа слышались голоса:

— Я тоже не хочу идти на военные сборы. Я же обгорю! У тебя есть способ вызвать у меня аллергию на ультрафиолет?

— Да ну, ты что, хочешь каждый день выходить из дома в полной экипировке?

Голоса двух юношей доносились из бара. Чэнь Циюй открыл дверь, и Шэнь Фан машинально поднял взгляд, посмотрев за его плечо, и сразу же увидел человека, идущего за ним.

Этот взгляд заставил его поперхнуться. Он поспешно поставил бокал и отвернулся, кашляя.

— Дядя...

Шэнь Цинчи тоже не ожидал встретить здесь Шэнь Фана. Он думал, что Шэнь Фан не знает о его работе в баре. Но, увидев мгновенное замешательство в глазах дяди при встрече и его странную реакцию, когда он поперхнулся, он сразу понял, в чём дело.

Случайная встреча.

Какое совпадение.

Невыговоренное «дядя» он с трудом проглотил, опустил глаза, сделал вид, что не заметил его, и прошёл мимо.

Чэнь Циюй знал Шэнь Фана и собирался поприветствовать его, но был остановлен взглядом владельца. Он растерянно посмотрел на Су Тин и, наконец, что-то понял, повернувшись к Шэнь Цинчи:

— Пойдём наверх.

Шэнь Цинчи покорно кивнул.

Двое юношей поднялись наверх, и Шэнь Фан наконец перестал кашлять. Он с недоумением спросил Су Тин:

— Почему он здесь?

— Откуда мне знать, — Су Тин сделала вид, что это её не касается, — молодёжь привела друга поиграть. Разве я должна всё контролировать?

Шэнь Фан с трудом отвел взгляд, успокаивая себя тем, что Шэнь Цинчи, возможно, забыл что-то и вернулся из университета за этим. В конце концов, этот ребёнок всегда что-то теряет.

Или... возможно, он не смог адаптироваться к жизни в университете и хочет пожить здесь ещё несколько дней?

Нет, это не так. Он вошёл с пустыми руками, без багажа. Он точно не останется надолго.

Значит, он скоро уйдёт.

Шэнь Фан вздохнул с облегчением, думая, что, видимо, он просто слишком переживает. Шэнь Цинчи не обратил на него внимания, значит, он согласен с его словами «больше не будем общаться». Он может просто сделать вид, что ничего не произошло...

— Я же говорил, что тебе будет идти, — снова послышался голос Чэнь Циюя, — ну как, вкус нашего владельца неплох, да?

Шэнь Фан не удержался и поднял взгляд. Он увидел, как двое юношей спускаются с второго этажа. Шэнь Цинчи сменил одежду — это, похоже, была униформа бара: белая рубашка с чёрным жилетом, подчёркивающая стройную фигуру юноши. Фасон одежды был несколько старомодным, но замысловатые узоры смягчали юношескую неопытность, добавляя ему зрелости и сексуальности.

Шэнь Цинчи, казалось, не привык к такой одежде и опустил голову, поправляя манжеты, в то время как Чэнь Циюй продолжал болтать рядом с ним:

— Цинчи, Цинчи, я тут подумал. Может, ты возьмёшь мою работу на время военных сборов? В

баре всё равно мало людей, владелец научит тебя готовить коктейли. У тебя ловкие руки, ты быстро научишься. Так ты сможешь получать две зарплаты.

— Я буду брать твои деньги? — Шэнь Цинчи поднял голову, — Это как-то неправильно...

— Что тут неправильного? Всё равно я не смогу работать во время сборов. Я не против, если ты возьмёшь мои деньги, но если кто-то другой возьмёт, я буду недоволен.

— Но...

Шэнь Фан, услышав это, очнулся.

Он посмотрел на Чэнь Циюя и заметил, что тот тоже сменил одежду, похожую на ту, что была на Шэнь Цинчи, но цвета были противоположными.

Очевидно, один был официантом, а другой — барменом.

Он наконец понял, что происходит, и с гневом посмотрел на Су Тин:

— Ты...!

Как ты можешь позволять Шэнь Цинчи здесь работать!

— Ну, неплохо, неплохо, — Су Тин, прежде чем кто-то успел взорваться, вышла из-за стойки и направилась к Шэнь Цинчи. Она поправила воротник юноши, — Ваш университет Цин что, набирает студентов по внешности? Два таких красавца попали ко мне, наш бар точно будет процветать.

— Шэнь Цинчи! — Шэнь Фан наконец не выдержал и резко встал, — Иди сюда!

Его голос был ледяным и полным гнева. Все присутствующие одновременно посмотрели на него. Чэнь Циюй первым испугался его слишком сурового выражения и отступил на шаг.

Шэнь Цинчи, казалось, колебался, слушаться ли его. Его лицо выражало борьбу, и только через некоторое время он произнёс:

— Я...

— Иди сюда! — Шэнь Фан не дал ему возможности оправдываться или протестовать. Он быстро подошёл и схватил его за запястье.

Но неожиданно почувствовал под рукавом рубашки что-то твёрдое.

Рубашка была тонкой, и этот предмет был хорошо ощутим. Шэнь Фан замер, быстро опустил взгляд и отодвинул манжету.

Знакомую пуговицу.